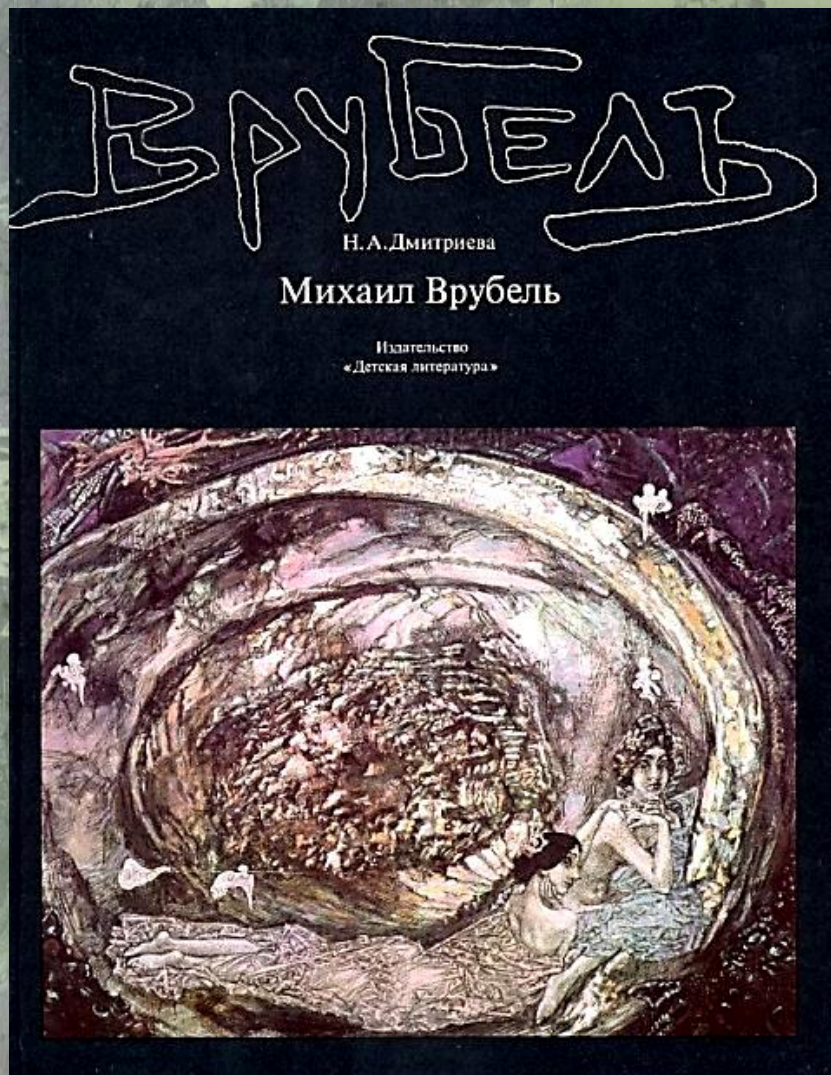

Мир Врубеля

«Искусство Врубеля, как поэзия Лермонтова, находит отклик у молодых... С возрастом приходит более зрелое понимание его живописи, но, чтобы оно пришло, первая встреча с ним должна состояться в молодые годы: не испытав в юности обаяния Врубеля, потом наверстать уже трудно». Так утверждает **Н. А. Дмитриева** в своей книге **«Михаил Врубель. Жизнь и творчество»** (2-е изд. - М. : Дет. лит., 1988. – 143 с. : фотоил.).

Как всегда, с течением времени произведения искусства неумовимо изменяются в своем содержании — новые поколения прочитывают их уже не так или не совсем так, как современники. И даже в течение одной жизни —

жизни художника — успевают измениться духовный климат, а с ним оценки и истолкования созданного.

Вокруг искусства Врубеля заплели венок легенд, его сделали более мистическим, чем оно было на самом деле. Если не знать ничего о Врубеле, кроме его картин, можно вообразить его похожим на Демона. Но, как свидетельствовали хорошо знавшие его люди, ничего демонического не было ни в характере, ни в наружности Михаила Александровича Врубеля.

Внешне он был небольшого роста и хрупкого сложения блондин, немного суетливый, экспансивный, большей частью общительный и приветливый, иногда раздражительный. В его характере коренилась какая-то вечная невзрослость, беспечная нерасчетливость, - человек мгновенных порывов, неожиданных поступков, внезапных причуд.

Глава книги «Музыка цельного человека» посвящена влиянию на творчество художника Надежды Ивановны Забелы, жены художника, его музе. Нельзя говорить о Забеле, утверждает Н. А. Дмитриева, просто как о «жене Врубеля» - так же как странно читать, что Врубеля в театральных кругах называли просто «мужем артистки Забелы». И муж и жена были – каждый в своей области – большими художниками, и их брак означал содружество людей искусства, друг друга понимавших и вдохновлявших.

Врубель был очень музыкален и принимал самое близкое участие в разучивании ролей Забелы, к его советам она всегда прислушивалась. Все ее костюмы и грим он придумывал сам – став его женой, Забела ни разу не пользовалась услугами другого театрального художника. В ней как артистке он нашел тот русский поэтический образ, который давно ему мнился, мечтался и ускользал от него. Забела стала поистине его музой. В музыке Корсакова, в голосе Забелы он услышал, наконец, отчетливо «интимную национальную ноту», «музыку цельного человека».

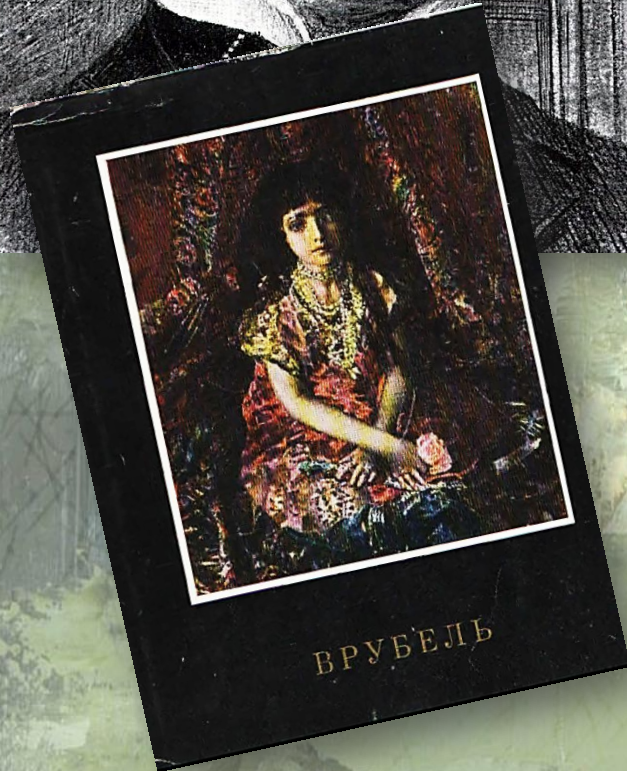
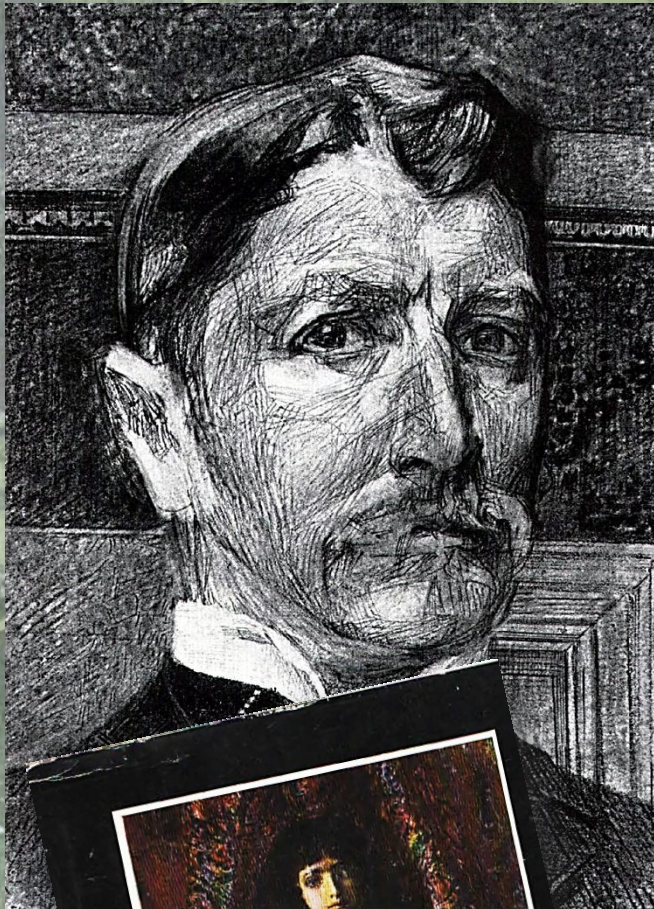
Большая вереница сказочных произведений венчается двумя знаменитыми картинами, которые непременно вспоминаются каждому, кто хоть сколько-нибудь знает живопись Врубеля, - «Царевна-Лебедь» и «Пан». О достоинствах «Царевны-Лебеди» высказывались разные суждения – не все согласны считать ее шедевром, - но «Пан» единодушно признается вершиной если не всего творчества Врубеля, то его сказочной сюиты.

Картину «Пан» поместил на обложку своего издания **«Михаил Александрович Врубель»** автор-составитель **С. Дружинин (М. : Гос. изд-во образ. искусства, 1961. – 48 с. : ил.)**. «Пана» Врубель написал за два-три дня. Откуда этот облик, откуда взял художник эту примечательную лысую голову, круглое, бровастое, голубоглазое лицо, заросшее дикими кудрями? Подсмотрел ли Врубель такого старика где-то в украинском селе, или он просто вообразился ему лунной ночью при виде старого замшелого пня – неизвестно. А вместе с тем он совершенно фантастичен, он *лесная нежить*. *Колдовская пустота его глаз говорит о какой-то* звериной или растительной мудрости, чуждой сознанию.

Дружинин С. дает краткое описание жизни и творчества художника. Он считает, что творчество Врубеля было не совместимо с канонической классической формой, с привычными классическими гармониями.

Созданные Врубелем образы далеки от классической ясности и покоя, ибо они несут в себе драму, противоречия, терзания его эпохи. Он стремился к образам возвышенным, гармоническим. Чтобы выразить свое, новое, сложное содержание, передать предельно напряженные переживания, Врубель упорно, неустанно искал и находил новую форму, новые средства выражения, новые невиданные и немислимые до него живописные гармонии.

Врубеля беспощадно отрицали и безмерно восхваляли. Врубель – истинный сын века противоречий и разочарований, века крушения старых идеалов и зарождения первых ростков нового гуманизма. Его не миновали заблуждения и «болезни» эпохи.

Об этом пишет **В. Ракитин (Михаил Врубель. – М. : Искусство, 1971. – 103 с. : ил.)**. Немало в живописных вариациях Врубеля на фольклорные темы, считает В. Ракитин, и чисто внешней экзотики, даже дурной театральщины, когда сцена решается более сюжетно, чем пластически, но есть в них и нежнейшее поэтическое чувство, красота народных сказаний.

Среди популярнейших картин этого плана – «Царевна-Лебедь». «Царевна-Лебедь» - и воспоминание о чудесном исполнении Забелой-Врубель одноименной партии в «Сказке о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, и мечта, и фантазия. Царевна-Лебедь, обернувшись, с печалью смотрит на зрителя. У нее мастерски написанное роскошное одеяние, мягкорозовые крылья и узорчатый, декоративный венец. Лицо царевны, по-врубелевски тревожное, проникновенное. Его «Лебедь» - не картина анималистического жанра, повествующая о повадках птиц и зверей. Во врубелевском «Лебеде» - человеческая душа. Он написан мощно, цельно.

Каждое произведение Михаила Врубеля проникнуто болью его души, написано кровью его сердца. Откройте для себя «своего Врубеля». Книги, представленные в этом кратком обзоре, вам помогут.

